Ваканйеска

Юлия Жукова

Ваканйеска

Юлия Жукова

Аннотация
Глава 1

Аннотация

Как-то раз в паршивом настроении в пандемию перед новым годом молодой коп решил докопаться до пожилой шарлатанки. А она оказалась далеко не шарлатанка.

Глава 1

Ваканйеска*

Размешала специи в чашке. Под Новый Год ужасно тянет на корицу — хоть в чай, хоть в кофе, а уж в глинтвейн сам бог велел. Даже в зелья тянет добавить, но это ни к чему. Зелье должно пахнуть необычно, так клиенты легче верят в его действенность. То есть, если человеку просто валерьяночки от нервов предложить, на тебя посмотрят скептически, мол, я ж не дебил, было бы всё так просто — давно бы сам принял, но у меня же *особый случай*, меня валерьянкой не возьмёшь!

А вот если зелье из копчёной водяники с квашеным плауном, да ещё и не на какой-нибудь магазинной водке, а на загадочном буроватом продукте собственного производства, вот на это люди ведутся. Хотя эффект там всё равно даёт валерьянка.

Кейси отхлебнула из чашки с намерением взбодриться. Когда много лет варишь и пробуешь зелья, никакой кофеин уже не действует, но запах кофе способствует самовнушению. Говоришь

себе: вот выпью чашечку и сразу придёт рабочий настрой. И вроде как уже не отмажешься, когда чашка кончилась. Хочешь — не хочешь, а ощущай прилив сил.

Работы же предстояло прилично. За долгие годы успешного труда Кейси немного разбаловалась, уверенная в надёжности своего заработка, и поэтому частенько дневные часы, особенно в хорошую погоду, посвящала прогулкам или вылазкам на рынок, да даже к врачу съездить посветлу гораздо приятнее. Витамин D, опять же, вырабатывается. А посидеть над бумажками можно и вечерком.

С другой стороны, по вечерам как раз и приходят клиенты. Даже не потому, что не могут отлучиться с работы посреди дня — гости павильончика Кейси в основном не работают пятидневку. Просто вечером не так палевно зайти к гадалке, да и атмосфера более располагает к мандражу: при свете дня совесть крепче спит, а вот драматичная ночная подсветка её будит и приглашает к управлению нервами.

Кейси разложила карты и анкеты так, чтобы всё было на виду, но вместо работы уставилась в зеркало. Надо же проверить, не покосился ли парик, не смазалась ли густая подводка на глазах,

совпадает ли положение наклеенной мушки с эталоном образа — фотокарточкой, заткнутой за раму. Вспомнила, что теперь мушку надо двигать выше, чтобы поверх маски было видно. Очнулась через полчаса с маникюрной пилкой в руках. В кофейной чашке было пусто, рядом валялись две обёртки от конфет. Вот так, в моменты бессознательной прокрастинации, и набираются сто двадцать килограмм. Кейси вздохнула, спрятала улики и вперила хмурый взгляд в карту звёздного неба. Работать всё-таки было надо.

Итак, на этой неделе она наконец погадала третьему члену банды, заодно выяснив, что предречённая кончина первого уже наступила. С одной стороны, это было хорошо, потому что приближало некоторые события, которые эта смерть за собой должна была повлечь. С другой, это обнуляло кучу сведений, полученных от того первого. А поскольку подстрелили его вот буквально только что, на момент гадания третьему его обязанности ещё не успели перераспределить, так что в деловых процессах банды наблюдался застой. И с одной стороны, это означало, что их труднее поймать за руку, а с другой — что новые исполнители могут напортачить и выдать себя. Вот в этом направлении и надо копать.

Кейси взяла чистый лист миллиметровки с заранее напечатанными на принтере концентрическими кругами и принялась вписывать сакральные символы.

Заглушив мотор, Нед вышел из машины и несколько громковато хлопнул дверью. Перед ним лежала длинная улица-колодец, вытесанная между двумя рядами небоскрёбов. На стёклах офисных зданий, превращённых в огромные экраны, мелькала реклама. Ниже мерцали и переливались вывески магазинов. Запруженная траффиком улица гудела и перемигивалась. От всего этого мельтешения Неду хотелось что-нибудь пнуть. В голове было тупо и глухо, как будто даже слух ухудшился: мысли перемешивались, не слыша друг друга, и не складывались вместе.

В таком состоянии тащиться в машине сквозь пробки было особенно опасно — с досады втопишь педаль, вмажешься в кого-нибудь, а денег и так — одни долги.

С долгами была надежда расстаться, если бы удалось пробиться на новый уровень. Нед работал над этим днями и ночами. Это был шанс, такой шанс! Он умудрился случайно заинтересовать самого настоящего мафиози! Тот мужик ворочал баблом, какое Неду и не снилось. Нед,

конечно, поначалу соблюдал почтительную дистанцию, но голодный до зелени взгляд скрыть не смог, и скоро ему предложили принять участие в операции. Всё шло так гладко, он поверить не мог, как это просто! И вот, когда он был уже готов совершить прыжок в новую жизнь, того мужика убили.

Потеряв одновременно всякий шанс повысить свой доход, какую-либо протекцию и желание вставать по утрам, Нед продолжил таскаться на работу, уговаривая себя дотянуть хотя бы до праздников. Хоть это и всего несколько дней, но от них веяло перезагрузкой, новым витком спирали, каким-то энергетическим пинком, который бы позволил начать строить новые планы.

Однако сейчас всё ещё тянулся конец предыдущего витка, и Нед тащился вдоль него, одновременно стараясь убедить себя, что пройтись пешком полезно, и преисполняясь жалости к себе, что после тяжёлого трудового дня посреди зимы он не может даже доехать домой с комфортом. По-хорошему, надо было бы перекусить, но все попадавшиеся на вид забегаловки обнаруживали недостатки: то слишком людно, то слишком пафосно, то слишком шумная музыка, а то наверняка адски переперчено всё. Желудок скулил, но

он дурной голове не противник.

Наконец аллея небоскрёбов кончилась, и Нед выпал практически за пределы цивилизации — всего через какой-то короткий переулок лежало царство тишины и синего снега, лишь изредка подсвеченного окошками салонов красоты, магазинчиков и ещё какой-то лабуды. Парадные ботинки захрустели по нечищеной дорожке. Пройдя пару домов, Нед сделал очередной вдох и понял, что никакая сила в мире не заставит его пройти мимо этой кондитерской. Где-то на задворках сознания трепыхнулась мысль, что булки — это не еда, но надпись в окне «Суп дня» тут же её заткнула.

Нед устроился за столиком в ожидании своего комплексного ужина, и уставился на дверь напротив.

«Астролог Кассандра», значилось там. «Составление гороскопа. Гадание по картам таро, Книге перемен и свечному воску. Натуральные целебные сборы, траволечение».

«*Шарлатанка*», в предвкушении подумал Нед, едва не облизываясь. «Вот и развлечение на вечер».

Кейси пожевала уголок карты, пробегая глазами все записи, что сделала за вечер. По всему

выходило, что ей суждено встретить нового члена банды в самое ближайшее время, вот только что-то тут было не так. Какой-то он был неполноценный, что ли… Или новичок, или отошедший от дел ветеран.

Отложив карту, она очистила сознание и сосредоточилась на своём вопросе. Хорошо было бы, конечно, нормально помедитировать, особенно под открытым небом, но декабрь как-то не располагал, да и ноги в позу лотос уже давно не складывались. Пришлось довольствоваться простым дыхательным упражнением. Ничего, когда-то вообще на гору приходилось подниматься за каждым предсказанием… Итак, суть вопроса загорелась ясным светом в районе третьего глаза, открываем книииигу…

Стук в дверь.

Идите к Нергалу, не до вас. Тут такое!..

Кейси начала было выписывать ответ из книги на липкую бумажку, но тут же осознала, где именно ему место в общей схеме ситуации и быстренько распределила все его аспекты по полям в интеллект-карте. Вот это картинка!

Стук повторился.

— Войдите, — бросила Кейси бездумно, увлечённая своим открытием. Краешком сознания

она зарегистрировала приоткрывшуюся дверь, длинную тень, шарканье ног по полу. Интеллект-карта замкнулась идеально. И ладно бы она только по таро была составлена, но нет же, всё к одному. Значит, точно! Осталось рассчитать сроки и вероятности, и можно сдавать. Глядишь, удастся копейку поднять, к праздникам-то…

— Эмм, — прогудел молодой мужской голос над ухом. — Я к астрологу…

— Да-да, — кивнула она, не поднимая взгляда и нижней губой поддела гламурную чёрную маску, прикрывающую множественные подбородки, потом поправила пальцем. — Садитесь. Перчатки, маски там слева от двери.

На периферии её зрения поверх края стола легли ладони в полиэтиленовых перчатках.

— У вас написано «траволечение», — заметил посетитель.

— Мгм, от чего лечиться будем? — на автопилоте спросила Кейси, отчерчивая по линейке стрелочки связей.

— А… От депрессии что-нибудь есть?

Она мельком глянула на клиента. Батюшки, офицер полиции. Молодой, растерянный, сердитый. Кольца нет, следа от него тоже. Давно не был в парикмахерской, самостриг не практику-

ет даже в карантин, значит, заработался. Руки подрагивают — не как на нервах, а от усталости. Веки тяжёлые: после ужина клонит в сон. Небось тут же и ужинал. Дома, значит, никто не ждёт. Но форма наглаженная, значит, аккуратный и хочет произвести хорошее впечатление. Значит, либо голова плохо работает, либо начальник отделения не жалует. Маской пренебрёг, хотя перчатки надел. Брезгливый? Думает, что больничный сейчас был бы кстати?

— Не ловятся преступники? — спросила с механической имитацией участия. На этой работе ещё и не такое освоишь. Так, стоп, а вот эта история тогда как объясняется? Ах, точно, это же было второго числа, а первого числа было… вот что… Значит, всё логично…

Клиент передёрнул плечами, поджав губы. Почти попала, где-то близко.

— Думал, дело в шляпе, а не тут-то было, — предположила она абстрактно.

Скривился. Угадала, но он не верит. Этот, скорее всего, на экзотику не падок, но лучше попробовать такого и сякого в комплекте.

— Микстурка есть, на основе зверобоя со страстоцветом и кавой.

— Какой ещё кавой? — задрал верхнюю губу.

Точно, не адепт гербологии, ни разу.

— Перец опьяняющий, — пояснила Кейси. — Экстракт корня.

— Спасибо, надраться я найду где, — усмехнулся, сквозь смешок проступили нервы и злость.

Кейси вздохнула и зажала пальцем место на схеме, чтобы не забыть. Вот шайтан тебя приволок именно сейчас! С таким клиентом, по-хорошему, надо работать пару часов хотя бы, и лучше с подготовкой, потому что его сначала надо вытрясти из брони, чтобы упал на дно, прочувствовал, а потом лесенку наверх показать. Между делом, походя, это не получится. А настроя промывать мозги нет ну вообще никакого. Пришёл бы ты, милок, в субботу с утречка, вот бы мы с тобой чаёв погоняли. А так только отвлекаешь, и сам бесишься, а толку ноль.

Она пожала плечами.

— Готовое только это есть. Если хотите индивидуальный сбор, то сначала запишитесь на сеанс, я с бухты-барахты советовать ничего не могу.

— На сеанс? — сощурился. — А лицензия на предоставление медицинских услуг у вас есть?

Кейси подняла на него взгляд, полный сочувствия.

— Юноша, какие медицинские услуги? Я га-

далка. Натуральные средства идут по графе «пищевые добавки» и проходят проверку только на безопасность. И я тебя уверяю, по сравнению со спиртом в настойке они совершенно безобидны.

— А возраст проверяете, прежде чем алкогольную настойку продать?

Кейси покачала головой. Вот только озлобленного педанта ей не хватало. Ему, бедняжке, заняться нечем, что ли? Она скользнула взглядом по интеллект-карте. В ней по-прежнему зияла дыра, и хорошо бы ещё раз обратиться к Книге перемен, но с этим оболтусом ничего не выйдет.

— Вон камера, — она ткнула торцом карандаша в угол. — Запись у начальника дома. Можете взять у него и провести не один увлекательный вечер, читая по моим губам. Под маской.

— Вы со всеми клиентами так обходительны? — приподнял бровь. — И как бизнес не прогорел ещё?

Она усмехнулась и сверилась с картой звёздного неба. Был бы сейчас апрель, всё сошлось бы, но на дворе декабрь, и никак, даже за уши не притянуть такое решение… И этот ещё упырь. Нет, так не пойдёт. Надо его выгнать и сделать по уму.

— Хотите узнать, как не прогорел, так давайте погадаю, — она решительно отложила все ли-

сточки. — Первые три раза бесплатно, дальше за пожертвование.

Скривился. Скептика из себя строит. Настоящие скептики так себя не ведут, котик. Они вежливые, они знают твои методы, они подлавливают и загоняют в угол. А ты только хорохориться умеешь.

— А вы по руке прям сквозь перчатку? — типа съехидничал.

— Табличку на двери мы читали? — Кейси уточнила, с материнской снисходительностью. — Там что-то про руку было? Карантин на дворе, практикуем бесконтактные гадания.

— Ну валяйте, — пожал плечами. — Что делать надо?

Кейси достала тетрадку и перелистнула на чистую страницу, чтобы делать пометки. На память она уже давно не полагалась.

Минут через двадцать картинка начала складываться. Имена и места, перемены состояний, понятия и намерения потихоньку образовывали спираль, и с каждым новым гаданием она всё скручивалась и скручивалась, зажимая в самом центре целевую информацию. Кейси выписала последние слова и окинула взглядом получившуюся интеллект-карту. Так, ну вот это явно об

одном и том же. Вот это — следствие вон того. Вот это…

Резким движением перелистнув назад, она уставилась в зияющую дыру своих предыдущих построений. Первый из банды — тот, которого убили, вокруг него была неясность, и вот тот маячащий вокруг загадочный новичок — так вот же он! Вот почему у парня такой упадок духа! Он только втёрся в доверие, уже небось точил зубы поймать главаря с поличным, а его контакт устранили!

Но если дыра — это вот этот малыш-полицейский, то тогда получается…

Она подняла ошеломлённый взгляд на напрягшегося клиента.

— Твой командир-то знает, что ты под прикрытием работаешь?

Глаза его раскрылись, сонливости как не бывало, рука потянулась к уставному оружию.

— Ты кто такая?

— Я-то гадалка, — выдохнула Кейси и откинулась на стуле. — Так, погоди, дай подумать. С тобой вышли на связь первого числа. Второго этого папика пристукнули. Ты, кстати, знаешь, за что?

— Ты из банды? — продолжил таращиться

офицер.

Закатив глаза, Кейси запустила руку в своё обильное декольте — у парня дёрнулась рука под столом — и извлекла полицейский нагрудный знак и удостоверение детектива.

— Вот из этой, — она выложила оба предмета на стол и проследила, как парень выдыхает. — У наших с тобой бандюканов тут по соседству кормное место, они частенько ко мне захаживают. Но вот кому твой папик насолил, я что-то никак не пойму.

Офицерик помотал головой.

— Я без понятия, я его и видел-то всего пару раз. Но обмен, на который он меня позвал, накрылся после его смерти. Может, кто-то решил зажать деньги? Или товар?

Кейси по привычке попыталась пощипать себя за нижнюю губу, но там была маска.

— Твоё отделение давно под них копает? Шеф твой что говорит?

Парень смутился. Кейси листнула тетрадку обратно и просмотрела результаты гадания.

— Ах да, о чём это я. Ты же решил, что один в поле воин, и без ведома и санкции полез прикрытие себе делать. А потом его обрадовал, когда подошло время устраивать засаду. А он и не об-

радовался вовсе?

— Ну это не совсем в нашем ведении, — пробормотал офицер.

— Конечно, потому что это в *нашем* ведении, — строго заявила Кейси.

— Ну да, но я давно уже хочу в организованную преступность перевестись, а он мне всё — у тебя ни опыта, ни заслуг… И я просил его передать вам, когда пришёл обсуждать захват. Ну и чего, наорал на меня, сказал, сиди тихо, бумажки перебирай. Я думал, он хоть сведения мои вам передаст. А выходит, что нет?

— А выходит, лапа, — Кейси скривилась, когда последний кусочек мозаики встал на место, — что папика порешили в ту же ночь. И думается мне, что это напрямую связано с тем, что он был твоим единственным контактом.

— Думаете, шеф меня защищал, что ли? — нахмурился офицерик.

Кейси окатила его взглядом с высоты своего жизненного и профессионального опыта. Он охнул.

— Себя защищал…

Убрав в складки чёрной блестящей материи свои индентификаторы, Кейси достала оттуда визитку без слов, с одним только номером те-

лефона.

— Сюда всё: где он бывает, с кем встречается, с кем переписывается и о чём. Справишься — замолвлю словечко.

В выгоревших, тусклых глазах парня сквозь шок проблеснул новый азарт, подкреплённый возмущением. Ещё бы, одно дело абстрактный грязный коп, и совсем другое — конкретная палка в собственном колесе.

После его ухода Кейси встала заварить себе чаю. Отлепив мушку со скулы, она приткнула её на зеркало и щёлкнула по ней ногтем. Через секунду телефон завибрировал.

— Ваканйеска!!! — если командир обращался по фамилии, значит, во время щелчка наушник ещё был у него в ухе. — Я тебе сколько раз говорил так не делать!? Я инвалидом останусь!!!

— Проверяю, хорошо ли прослушка работает. И не заснули ли вы, — бодро ответила Кейси «Кассандра» Ваканйеска, зажёвывая печеньку. — Как вам ситуёвина?

Шеф высказался так, что Кейси заподозрила, что он не считает её дамой.

— Если всё, как ты думаешь, то надо срочно искать, кого ставить новым начальником отделения.

— А я вам ещё в прошлом месяце писала в отчёте, что надо быстрее разводиться, потому что ваша пассия скоро переедет сюда. Читать надо было!

— Ты можешь как-нибудь разделять предсказания по работе от моей личной жизни!?

— Если б могла, не видать бы вам начальственного кресла, — фыркнула Кейси.

Шеф замычал. Кейси знала, что он снял очки и трёт переносицу. И что он никогда не забудет, как она подсказала ему все шаги, которые приведут его к искомому статусу, в обмен на её, Кейси, стабильное трудоустройство. А то если шарлатанствовать, то выжить можно только за счёт маркетинга, который она ненавидела, а если гадать всерьёз, то кто-то и заметить может…

— Ладно, — вздохнули на том конце. — Премию к праздникам получишь. В отчёт это не включай, пускай мальчишка выслужится. Думаешь, он соберёт улики на обвинение?

Кейси обмахнулась тетрадкой, как веером, довольно улыбаясь.

— Не думаю. Знаю.

— Хорошо, — сказал шеф. — Перейдёт к нам, посажу его за тобой отчёты переписывать.

— Ты, помнится, и сам с этого начинал, — хо-

хотнула Кейси. — Надо будет через месяцок ещё вам с ним погадать, уж не подсидит ли он тебя?

— Так, ещё одно слово и премии не увидишь! — гавкнул шеф и отключился.

Через несколько недель новоиспечённый детектив отделения по борьбе с организованной преступностью Нед Хоппер стоял на главной площади, потягивая вечерний кофеёк и рассматривая уличную ёлку. Свою он не наряжал — не любил лишнее в квартире, а вот гигантские городские декорации будили в памяти что-то приятное.

Умиротворённое течение его мыслей прервало тяжёлое дыхание где-то сбоку, а потом на снег с шорохом шмякнулись два больших набитых пакета. Обернувшись, он узнал ту самую гадалку.

— О! — всколыхнулся он. — Это вы! Ээ, как дела?

— Есть антитела! — фыркнула тётка и расхохоталась. — Да не бойся, я ещё весной переболела. Сам-то как?

Нед тут же продемонстрировал новую корочку, чувствуя себя немножко так, как будто показывает бабушке отличные оценки за семестр.

— Вы… это… Я хотел сказать, — замялся он, припоминая, что в тот раз вёл себя не самым лучшим

образом, а ведь без этой странной тётки он бы никогда в жизни не догадался, что шеф грязный.
— Хотите кофе?

Гадалка выразительно указала на пакеты.

— А это кто домой повезёт?

Присмотревшись Нед понял, что она взяла на вынос почти полное меню одного из центральных ресторанов.

— А чего вы доставку не заказали?

— Этой доставки только на будущий год теперь дождёшься! — заявила она, уперев руки в боки. Потом покосилась на него с хитрецой. — Ты где праздновать-то будешь?

Нед обвёл взглядом площадь. Было довольно тепло, едва-едва минус, как раз чтобы снег не таял.

— Здесь.

Тётка закатила глаза.

— Ясно. Бери пакет, айда в машину. У меня квартира прямо рядом с отделением. И не смотри на меня с таким ужасом, спать будешь в отдельной комнате!

Нед попытался было возразить, но сила убеждения у тётки была неодолимая. И то сказать, с конца восемнадцатого века, когда в этом городе впервые возник полицейский участок, ни один

его начальник ещё не смог ей воспротивиться.

©Юлия Жукова 2025 Специально для author.today

---

* Вакан ийеска — в североамериканском племени лакота «духовный переводчик», предсказатель